

ВОЗРАСТНАЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ТИПЫ РОДИТЕЛЬСКОЙ ВОВЛЕЧЕННОСТИ
В ОБРАЗОВАНИЕ И УСПЕВАЕМОСТЬ ШКОЛЬНИКОВМ.Е. ГОШИН¹, Д.С. ГРИГОРЬЕВ², Т.А. МЕРЦАЛОВА¹¹ Центр социально-экономического развития школы Института образования НИУ ВШЭ, Москва² Международная научно-учебная лаборатория социокультурных исследований НИУ ВШЭ, Москва

Статья содержит обзор стилей родительского воспитания, описанных зарубежными авторами, а также результатов исследований, посвященных влиянию различных родительских стратегий в отношении образования детей на их успеваемость. На отечественном материале с помощью метода анализа латентных классов осуществлена типологизация стратегий вовлеченности родителей в образование на основании их участия в учебном процессе и школьной жизни детей. Выделено три типа родительского участия в образовании (вовлеченности). Для типа *Наставники* характерно наиболее глубокое участие в образовании детей и наибольшая степень контроля. Родители типа *Либералы* склонны предоставлять детям свободу наряду с оказанием фасилитирующей поддержки. Тип *Невидимки* – наименее вовлеченная группа. Их участие в образовании детей поверхностно и часто носит формальный характер. Доля родителей типа *Наставники* является преобладающей в начальной школе и резко снижается при переходе к следующим образовательным ступеням. Напротив, доля родителей типа *Либералы* увеличивается от начальной к старшей школе. Показано, что стратегии, используемые родителями, относящимися к различным типам вовлеченности, по-разному сказываются на учебных результатах школьников и их участии в дополнительном образовании в зависимости от ступеней обучения. В начальной школе наилучшие показатели демонстрируют дети, родители которых относятся к типу *Наставники*, однако по мере взросления ребенка более эффективной становится стратегия *Либералов*. Дети родителей типа *Невидимки* показывают самые низкие из всех трех групп результаты обучения на всех ступенях обучения. Дети *Наставников* наиболее вовлечены в дополнительное образование в начальной школе, однако в средней школе их активность снижается более существенно, по сравнению с детьми *Либералов*. Дети *Невидимок* менее всего вовлечены в дополнительные занятия, однако их активность, напротив, несколько возрастает по мере взросления ребенка. Приведен психологический анализ выявленных закономерностей.

Ключевые слова: участие (вовлеченность) родителей в образовании, стиль родительского воспитания, анализ латентных классов (АЛК), успеваемость школьников, дополнительное образование.

Роль родителей в образовании детей последнее время часто обсуждается, при этом рассматриваются эффекты разных типов родительского поведения по отношению к образованию детей, их успехам в учебе. Поведение родителей очень разное, в связи с чем неоднократно предпринимались попытки провести его классификацию исходя из этнокультурных, социально-экономических, индивидуально-психологических и иных особенностей. Очевидно, что участие родителей в образовании в широком смысле неотдели-

мо от участия в воспитании детей, реализации тех или иных стилей воспитания.

Стиль воспитания – это психологический конструкт, отражающий набор стандартных стратегий и практик (т.е. специфических поведенческих паттернов и действий), которые родители используют в воспитании своих детей (Spere, 2005). Стиль воспитания включает представление о том, как родители реагируют на своих детей и какие предъявляют к ним требования. Существуют различные теории и мнения относительно наилучших способов воспитания

Таблица 1

Параметры стилей родительского воспитания (по Baumrind, 1971, 1991)

Стили	Контроль	Требование зрелости	Коммуникативность	Эмоциональная близость
Снисходительный	–	–	–	+
Авторитарный	+	+	–	–
Авторитетный	+	+	+	+

детей, а также количества времени и усилий, которые родителям следует на это отводить.

На различных этапах, через которые проходит ребенок в процессе своего развития, родители реализуют свои специфические подходы к воспитанию. Так, в младенчестве и раннем детстве отношения между ребенком и родителем характеризуются прежде всего достаточно сильной привязанностью (т.е. в их основе лежит прочная связь). С наступлением пубертата ситуация меняется, и родители сталкиваются с проблемами, обусловленными главным образом стремлением подростков к автономии. Стили воспитания зависят также от темперамента ребенка и культурного капитала родителей (Berger, 2011). При этом вопрос о том, до какой степени образование ребенка должно быть предметом родительского воспитания, является дискутируемым.

Диана Баумринд (Baumrind, 1971) создала первую классификацию стилей вос-

питания. Она выделила четыре базовых элемента: требование зрелости, контроль, коммуникативность и эмоциональная близость. В зависимости от представленности этих элементов формируется три основных стиля родительского воспитания (табл. 1).

Э. Маккоби и Дж. Мартин (Maccoby, Martin, 1983) расширили данную классификацию Баумринд, редуцируя все многообразие родительских практик к двум измерениям: уровень контроля (или требований) – с одной стороны, и степень принятия – с другой. Так были определены четыре стиля воспитания: авторитетный, авторитарный, разрешающий и пренебрегающий (рис. 1).

С 1980-х гг. в фокусе внимания ученых – влияние конкретных стилей воспитания на последующее развитие ребенка и его образовательные результаты. Исследования показали, что в тех случаях, когда родители предоставляют независимость и при этом осуществляют достаточно жест-

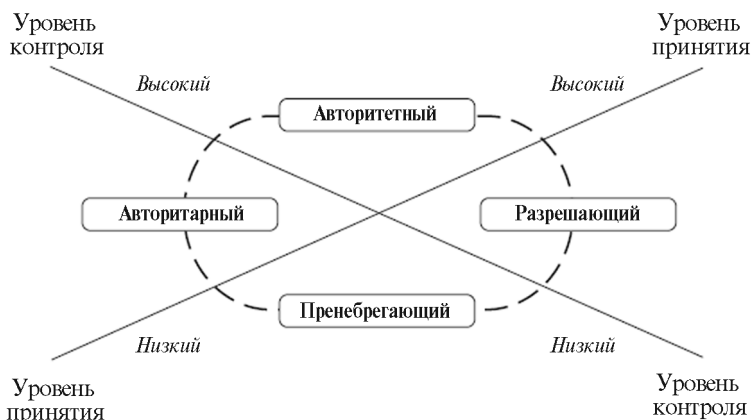

Рис. 1. Типология стилей родительского воспитания (по: Массобу, Мартин, 1983)

кий контроль, дети имеют более высокие социальные навыки и компетенции (Spera, 2005). Развитие этих навыков является результатом позитивных стилей воспитания, содержащих такие составляющие, как поддержание близких отношений родителей с детьми и в то же время предоставление им самостоятельности и независимости.

В тех случаях, когда родители применяли практики воспитания, включающие родительскую поддержку, мониторинг и жесткие границы, их дети демонстрировали высокие показатели успеваемости в школе, более хорошее психическое здоровье и имели меньше проблем с поведением. Причем эта взаимосвязь характерна для всех возрастов, начиная с дошкольного и вплоть до окончания школы (Amato, Fowler, 2002). Впоследствии различными авторами было предложено еще несколько описаний родительских стилей. В приложении к современной ситуации представляют интерес, например, позитивное воспитание (Cheadle, 2008) и сверхвоспитание (гиперопека).

В начале XXI в. появился термин «вертолетный родитель», характеризующий родителя, который уделяет чрезвычайно пристальное внимание опыту и проблемам своих детей и пытается убрать все препятствия с их пути, особенно в образовательных организациях. Подобно вертолетам, они парят над головой ребенка, что имеет особое значение в позднем подростковом возрасте, когда именно развитие независимости и самодостаточности имеет важное значение для будущего успеха молодого человека (Jackson, 2010). Внедрение в образование цифровых технологий подкрепляет этот стиль, предоставляя родителям возможности отслеживания буквально каждого шага своих детей через мобильные телефоны, электронную почту и онлайн-мониторинг академической успеваемости (Gordon, Kim, 2008).

Все рассмотренные классификации родительских стилей активно используются за рубежом, однако на сегодняшний день

фактически отсутствуют исследования, позволяющие соотнести их с ситуацией в школьной образовательной среде России.

В методологии социальных наук существует два подхода к анализу данных: первый и наиболее распространенный ориентирован на переменные (*variable-oriented*, единицей анализа является переменная), а второй – на человека (*person-oriented*, единицей анализа является класс (или профиль), т.е. паттерн взаимосвязанных переменных) (см.: Grigoryev, van de Vijver, 2018). Подход, ориентированный на человека, реализуемый, например, с помощью анализа латентных классов, позволяет выделить из рассматриваемой выборки родителей эмпирически обоснованные типы родительской вовлеченности в образование (т.е. классы, предполагающие использование комбинации из различных родительских стилей), и классифицировать родителей согласно выделенным типам (классам). Данный подход дает возможность обойти сразу несколько негласных допущений подхода к анализу, ориентированного на переменные, например, априорное предположение о представленности всех измеряемых родительских стилей в выборке, гомогенность в использовании родительского стиля вне зависимости от рассматриваемого домена (посещение школьных собраний, контроль успеваемости и т.д.) и др.

ПОСТРОЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В связи с этим данное эксплораторное исследование, опирающееся на материалы масштабного социологического исследования в рамках Мониторинга экономики образования (НИУ ВШЭ)¹, предполагает восполнение этого пробела и преследует следующие цели:

- классифицировать российских родителей школьников по их участию в учебном процессе и школьной жизни детей;

¹ См.: URL: <https://ioe.hse.ru/monekobr>

- изучить взаимосвязь полученных типов родительской вовлеченности с успеваемостью школьников на разных ступенях обучения;

- изучить взаимосвязь полученных типов родительской вовлеченности с участием детей в дополнительном образовании.

Выборка. Данные для исследования были получены в результате опроса 3887 представителей семей, в которых дети посещают общеобразовательные учреждения. Опрос проводился в 2016 г. и охватывал девять федеральных округов РФ. Выборка образовательных организаций была стратифицирована по параметрам: 1) географическое положение; 2) тип населенного пункта; 3) тип образовательного учреждения;

4) форма собственности. После этого она была распределена по стратам «административно-географический признак» и «тип населенного пункта» пропорционально численности населения этих страт.

Структура выборочной совокупности по типам поселений, уровню образования матери (мачехи) и уровню доходов семьи представлена в табл. 2.

Методы исследования. С целью выделения и исследования различных типов родительской вовлеченности в учебный процесс и школьную жизнь детей был осуществлен анализ латентных классов (АЛК) с использованием статистического пакета Mplus 7.1. АЛК является эмпирическим методом, который позволяет установить

Таблица 2

Структура выборочной совокупности опрошенных родителей, %, $N = 3887$

	Параметры выборочной совокупности	Число респондентов, %
Пол	Женщины	2154 (56)
	Мужчины	1721 (44)
Типы поселений	г. Москва	471 (12)
	Города с населением свыше 1 млн человек (кроме Москвы)	536 (14)
	Города с населением от 100 тыс. до 1 млн жителей	1021 (26)
	Города с населением до 100 тыс. жителей	709 (18)
	Поселки городского типа и сельские поселения вместе	1150 (30)
Уровень образования матери (мачехи)	Среднее общее или ниже	178 (5)
	Начальное или среднее профессиональное	1273 (33)
	Неоконченное высшее и высшее без ученой степени	2289 (59)
	Высшее профессиональное и ученая степень	98 (3)
Уровень дохода семьи	«Иногда не хватает денег на необходимые продукты питания»	51 (1)
	«На еду денег хватает, но в других ежедневных расходах приходится себя ограничивать»	290 (8)
	«На ежедневные расходы хватает, но покупка одежды уже представляет трудности»	565 (14)
	«На еду и одежду хватает, но покупка телевизора, холодильника и т.п. представляет трудности»	1513 (40)
	«Достаточно обеспечены материально, но для покупки автомобиля и дорогостоящего отпуска пришлось бы залезть в долги»	1231 (32)
	«Материально обеспечены, можем позволить себе дорогостоящий отпуск и покупку автомобиля»	193 (5)

Таблица 3

Показатели пригодности модели для 1–6-классовых решений

Число классов	Индексы пригодности				Тест отношения правдоподобия		Энтропия	Минимальный размер класса
	LL	BIC	SSBIC	AIC	VLMR	Adj. LMR		
1	–36488	73140	73077	73015	NA	NA	NA	3887
2	–33835	68009	67878	67752	5305 (1)***	5275 (1)***	0,783	1713
3	–33209	66931	66734	66543	1251 (2)***	1244 (2)***	0,747	1220
4	–32848	66382	66118	65862	722 (3)	718 (3)	0,768	234
5	–32599	66057	65726	65405	499 (4)	496 (4)	0,751	168
6	–32458	65948	65551	65165	282 (5)	280 (5)	0,738	126

Примечание. NA – для одноклассового решения данные индексы не рассчитываются; *** $p < 0,001$.

внутреннюю латентную структуру в составе выборки, обуславливающую именно данный характер ответов, и осуществить классификацию участников исследования на основании неких изначально присутствующих скрытых характеристик.

АЛК позволил сгруппировать родителей, принявших участие в исследовании, по латентным классам, на основании ответов на вопросы об участии в школьной жизни и учебном процессе детей. К данным были применены модели, содержащие 1–6 классов. Показатели пригодности модели для данных классовых решений представлены в табл. 3.

Значений индексов пригодности модели и теста отношения правдоподобия оказалось недостаточно, чтобы однозначно определить оптимальное количество классов. В данном случае оптимальное решение, определяющее выбор количества классов, было принято на основе значений тестов отношения правдоподобия и минимального размера класса. Размер класса также учитывался при определении оптимального количества классов, поскольку небольшие классы (содержащие менее 5% выборки), как правило, считаются ложными классами (Hipp, Bauer, 2006). Таким образом лучшим было выбрано трехклассовое решение, соответствующее высокому значению энтропии (0,747) при минимальном числе участников, входящих

в данный класс (1220), что соответствует примерно 1/3 выборки. Более высокие значения энтропии (т.е. ближе к 1,0) являются показателем точности разделения участников на латентные классы (Williams, Kibowski, 2016), в нашем случае данный показатель говорит о достаточной точности в присваивании родителям классового членства.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Характеристика трех типов родительского участия и их представленность на разных ступенях обучения

Три латентных класса соответствуют трем типам родительского участия в образовании. Характеристики родителей, относящихся к трем латентным классам, применительно к их множественному выбору ответов на вопросы об участии в школьной жизни и учебном процессе детей, приведены на рис. 2. Данные группы родителей были названы *Наставники*, *Либералы* и *Невидимки*².

Для группы *Наставников* характерна максимальная вовлеченность в образование

² Следует подчеркнуть, что эти названия носят метафорический характер и не имеют политической привязки, поскольку речь в статье идет о стилях, установках, а не о клише типологий личности в обыденном и массовом политизированном сознании.

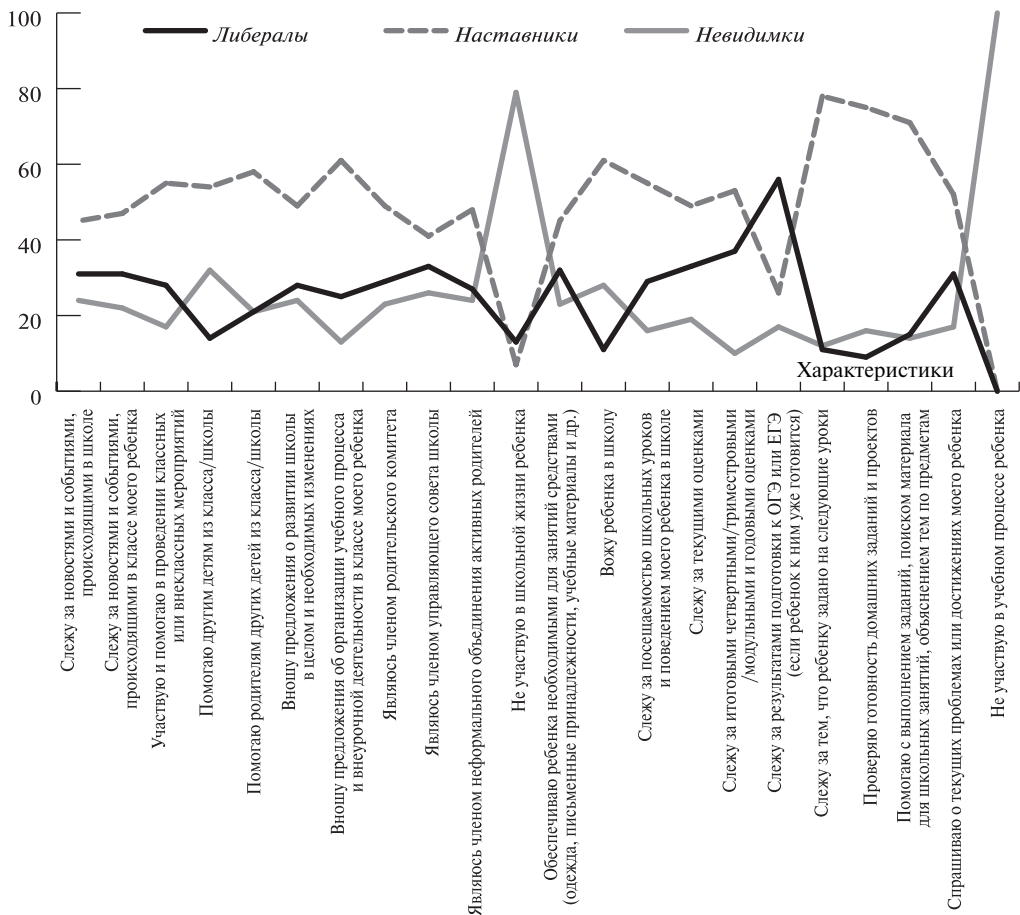

Рис. 2. Характеристики родителей, относящихся к трем типам, применительно к их множественному выбору ответов на вопросы об участии в школьной жизни и учебном процессе детей

их детей. Такие родители в значительно большей степени, по сравнению с двумя другими группами, вовлечены в школьную жизнь детей, принимают активное участие в подготовке и проведении школьных мероприятий, оказывают помощь другим детям и родителям из класса и школы, вносят предложения об организации учебного процесса и внеурочной деятельности в классе, где обучается их ребенок. Наиболее глубоко такие родители погружены в учебный процесс их детей, осуществляющийся за стенами школы: они придают максимальное значение проверке домашнего задания, что ребенку задано на следующие уроки, насколько выполнены

задания, а также оказывают помощь при их выполнении, помогают с поиском материала для занятий, с объяснением тем по предметам. Высокая активность этой группы родителей сопряжена с жестким контролем, властью и стремлением к доминированию.

Участие родителей группы *Либералы* носит иной характер. Эти родители также вовлечены и в школьную жизнь детей, и в их образовательный процесс дома, однако в целом их участие в образовании является не таким глубоким, как в случае *Наставников*. Для данной группы родителей характерно проявление активности в виде отслеживания новостей и событий, происходящих

в школе и в классе, где учится их ребенок, участие и помощь в школьных мероприятиях, внесение предложений по развитию школы и необходимым изменениям в ней. Такие родители могут входить в состав родительского комитета, управляющего совета школы, являться членами неформальных объединений активных родителей. Они следят за посещаемостью ребенка, его текущими и итоговыми оценками, но наиболее выраженным фокусом их внимания является отслеживание результатов подготовки ребенка к итоговой аттестации ОГЭ или ЕГЭ (если он к ним уже готовится). Проверка домашних заданий и помощь при их выполнении данной категории родителей не свойственна. В целом родителей этой группы можно охарактеризовать как заботливо-внимательных, предоставляющих детям свободу и учитывающих их интересы.

Третья группа родителей, называемых *Невидимками*, в наименьшей степени принимает участие в образовании своих детей. Чаще всего такие родители либо являются полностью отстраненными, либо их участие незначительно, ограничено отслеживанием новостей и событий, происходящих в классе и в школе, обеспечением ребенка необходимыми для занятий средствами и сопровождением его в школу. В некоторых случаях они могут входить в состав родительских комитетов и управляющих советов, однако их деятельность в этих структурах обычно носит формальный характер. Для большинства родителей данной группы характерны безразличие, невмешательство и предоставление детям свободы.

Каждый из трех типов родительского участия составляет довольно весомую группу в выборке, при этом наиболее представленной является категория *Наставников* (40%), а наименее многочисленной – категория *Либералов* (28%). При этом соотношение данных типов существенно варьирует в зависимости от степени обуче-

ния, т.е. от возраста ребенка. В начальной школе *Наставники* составляют более половины от общего числа родителей (61%), доля данной группы резко снижается при переходе к следующим образовательным ступеням. Среди родителей старшекласников к группе *Наставников* относятся лишь 11%. Напротив, при переходе от младшей к средней и затем старшей школе значительно возрастает доля *Либералов* (от 8% в начальной школе до 50% – в старшей). Доля родителей группы *Невидимки* меняется не так существенно. Она составляет около 1/3 от общего числа родителей в начальной и средней школе и несколько возрастает среди родителей старшекласников.

Таким образом, очевидно, что максимально глубокое участие родителей в образовании детей, связанное прежде всего с жестким контролем и оказанием помощи в учебном процессе, характерно для младшей школы, в то время как по мере взросления ребенка наблюдается ярко выраженная тенденция снижения такой активности и возрастания родительского участия, связанного с отслеживанием образовательных результатов ребенка без погружения в учебный процесс.

Образовательные результаты детей

Рассмотрим, как различаются представления о причинах высоких учебных достижений ребенка у родителей, относящихся к каждому из трех типов. *Наставники* почти в два раза чаще связывают достижения ребенка с усилиями родителей и семьи по организации и контролю его учебного процесса (рис. 3). Также родители этого типа несколько большее значение придают высокому качеству преподавания в школе. Показательно, что они реже видят причину высоких достижений ребенка в его хороших природных способностях и амбициях. *Либералы* значительно чаще связывают высокие достижения с индивидуальными усилиями ребенка и его

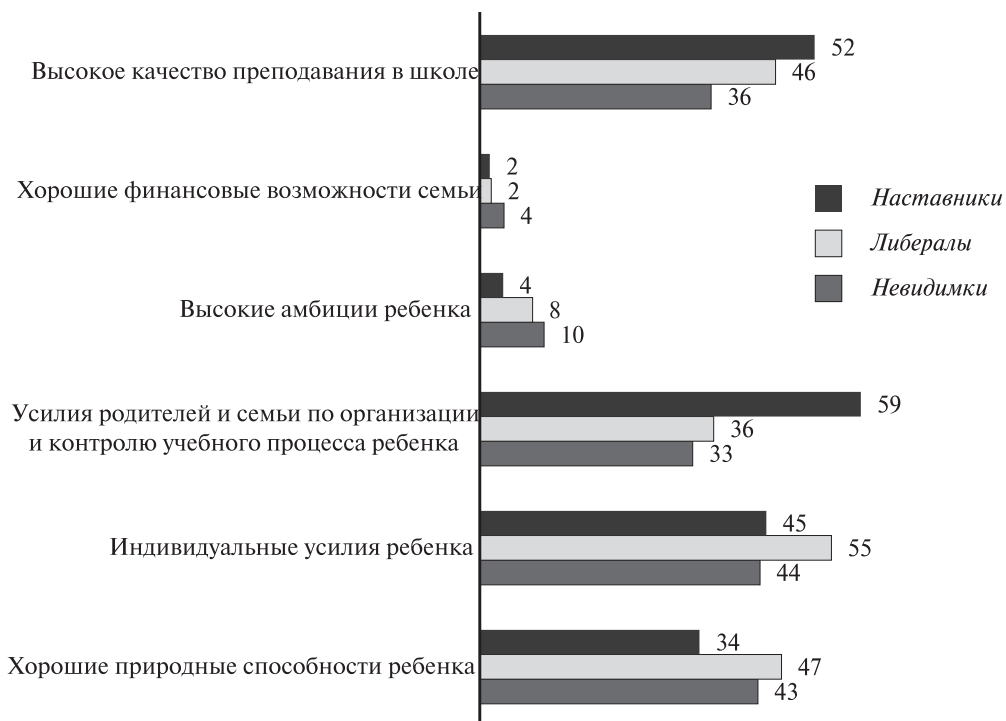

Рис. 3. Причины высоких достижений ребенка в учебе, по мнению родителей, относящихся к различным типам, %

хорошими природными способностями. *Невидимки* более значимыми считают природные способности ребенка и его высокие амбиции.

Сходные результаты показывает анализ распределения ответов родителей относительно факторов, препятствующих достижениям ребенка в учебе: для *Наставников* основная причина неудач — это недостаток усилий родителей и семьи; для *Либералов* — недостаточные собственные усилия ребенка; для *Невидимок* — плохие природные способности и низкие амбиции ребенка (рис. 4). Интересное отличие от данных предыдущей гистограммы: *Наставники* реже всего отмечают среди препятствий низкое качество преподавания в школе, хотя они чаще называли высокое качество преподавания фактором высоких достижений ребенка. Это обстоятельство свидетельствует в пользу того, что родители данного типа считают главной и основ-

ной причиной высоких достижений детей свое собственное участие в их образовании, проявляющееся прежде всего в организации и контроле учебного процесса, а качество школьного образования играет, по их мнению, хоть и важную, но не решающую роль.

В табл. 4 приведены образовательные результаты детей в зависимости от класса родительского участия в образовании. Как следует из данных последнего столбца, содержащего индекс образовательных результатов, дети *Наставников* и *Либералов* имеют в целом примерно одинаковые значения этого индекса, в то время как у детей, родители которых менее всего вовлечены в образование (*Невидимки*), его значение более низкое. Анализ распределения родителей по выбранным вариантам ответов о преимущественном получении тех или иных оценок успеваемости их детей дает более интересную картину.

Рис. 4. Препятствия высоким достижениям ребенка в учебе, по мнению родителей, относящихся к различным типам, %

Невидимки почти в два раза чаще отмечали, что в структуре успеваемости их детей преобладают удовлетворительные оценки. В то же время именно у таких родителей отмечается наибольшая доля детей, получающих только отличные оцен-

ки, и наименьшая — тех, у кого бывают неудовлетворительные оценки. По-видимому, структура данного типа неоднородна, и в его составе есть как родители, которые мало участвуют в образовании детей по причине их высокой успеваемости (такие

Таблица 4

Образовательные результаты детей в зависимости от типа родительского участия в образовании, %

Тип родительского участия	Бывают неудовлетворительные оценки («двойки»)	Чаше удовлетворительные оценки («тройки»)	В основном хорошие оценки («четверки»)	Только хорошо и отлично («четверки» и «пятерки»)	Только отличные оценки («пятерки»)	Индекс образовательных результатов ³
<i>Наставники</i>	3,3	9,6	44,5	40,5	2,1	3,28
<i>Либералы</i>	3,6	10,1	46,2	37,0	3,1	3,26
<i>Невидимки</i>	3,2	17,0	50,4	25,4	4,0	3,09

Примечание. Статистика χ^2 значима на уровне: $p < 0.001$ ($\chi^2 = 87,867$; ст. св. = 8).

³ Для расчета индекса каждому варианту ответа присвоено целочисленное значение весового коэффициента от 1 — минимальная оценка успеваемости до 5 — максимальная с шагом в 1 единицу. Индекс рассчитан как сумма произведений весовых коэффициентов на долю выбравших соответствующий ответ. Диапазон возможных значений индекса: от 1 до 5.

дети фактически не нуждаются в помощи родителей), так и те, кто в силу тех или иных причин не уделяет образованию детей должного внимания, вследствие чего их успеваемость является посредственной. В данном контексте просматривается параллель с разрешающим и пренебрегающим стилями в классификации Э. Маккоби и Дж. Мартина. Обращает на себя внимание также и то, что дети, родители которых наиболее глубоко вовлечены в образование (*Наставники*), при максимальном среднем индексе успеваемости в преобладающем большинстве являются «хорошистами», а доля детей, получающих только отличные оценки, у родителей данного класса минимальна.

Принципиально важные различия наблюдаются при анализе образовательных результатов по ступеням обучения (рис. 5).

В начальной школе у *Наставников* отмечается самая высокая доля детей, получа-

ющих только хорошие и отличные оценки. В средних классах эта доля заметно снижается. Факторов, лежащих в основе такого снижения, может быть несколько. Как уже упоминалось, доля *Наставников* является наибольшей среди родителей, дети которых посещают начальную школу, а затем резко снижается при переходе к средней и затем старшей школе. Одновременно возрастает доля *Либералов*. Таким образом, по мере взросления ребенка происходит переход значительной части родителей из категории *Наставников* в категорию *Либералов*. Можно предположить, что переходят в *Либералы* те родители, которые считают, что их дети очень успешны и вполне самостоятельны. В то же время дети *Наставников*, для которых характерен довольно жесткий контроль, имеют значительно меньше шансов стать самостоятельными, поскольку не привыкли к принятию на себя ответственности. Поэтому при смене

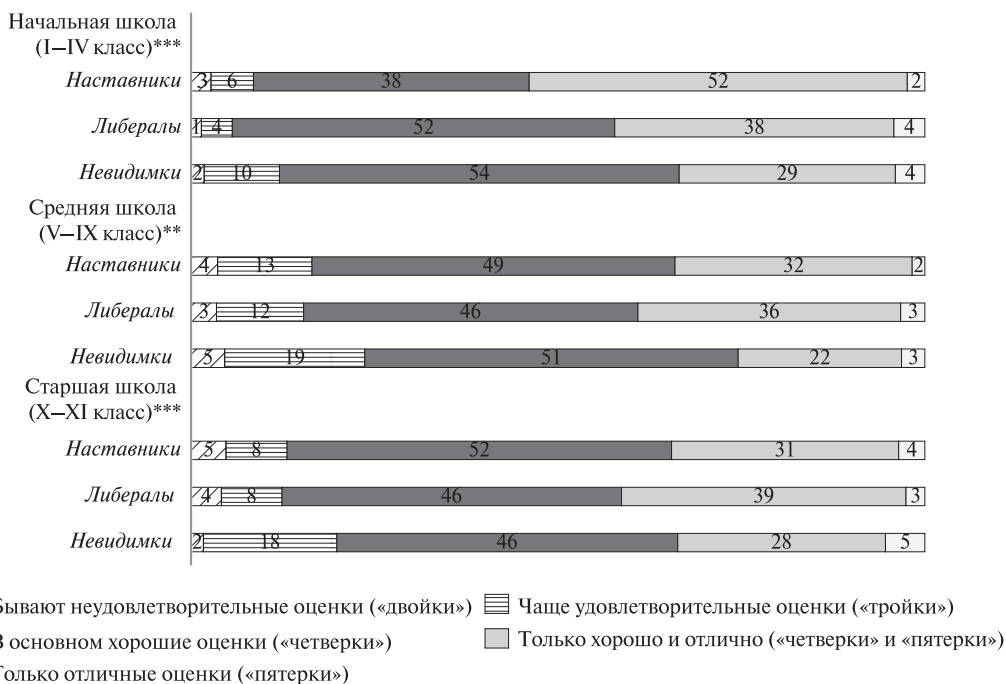

Рис. 5. Образовательные результаты детей в зависимости от типа родительского участия в образовании в начальной, средней и старшей школе, %. Статистика χ^2 значима на уровне: * $p < 0,001$ ($\chi^2 = 39,639$; ст. св. = 8); ** $p < 0,001$ ($\chi^2 = 38,431$; ст. св. = 8); *** $p < 0,001$ ($\chi^2 = 28,277$; ст. св. = 8)

родителями типа вовлеченности многие дети «скатываются» в оценках. Усилению этого эффекта способствуют и иные факторы, сопровождающие переход ребенка в среднюю школу: разные учителя, которые меньше контролируют их учебу, начало подростковых психологических проблем и т.д. Совокупность всех данных факторов может объяснять резкое возрастание (в три раза) доли слабых учеников в группе *Либералов* при переходе от начальной к средней школе.

В то же время резкое повышение числа слабых учеников при переходе от начальной к средней ступени у родителей, оставшихся в группе *Наставников*, – это еще один интересный факт. Его объяснение может лежать в психологических особенностях подросткового возраста – желании освободиться от гиперконтроля и гиперопеки взрослых, стремлении к взрослости и самостоятельности. На фоне несформированных ранее навыков самоконтроля и ответственности это вполне может привести к явно негативному результату в успеваемости.

Таким образом, для начальной школы наиболее эффективной родительской стратегией оказывается та, которую используют *Наставники*, с лежащими в ее основе контролем, поддержкой и опекой. Однако в средних и старших классах более эффективной становится стратегия *Либералов*.

На всех уровнях обучения *Невидимки* чаще отмечали, что их дети получают преимущественно удовлетворительные и неудовлетворительные оценки. При этом если в начальной школе таких детей у данной категории родителей относительно немного (12%), то в средних и старших классах их доля возрастает в два раза. Это может быть обусловлено как усложнением программы (дети без родительской поддержки уже не справляются), так и возрастными особенностями самих детей (вхождение в подростковый возраст и вытекающие отсюда конфликты, которые приводят к снижению собственной мотивации детей на обучение).

В то же время в старших классах среди детей, которых воспитывают родители-*Невидимки*, возрастает доля «круглых отличников». Возможно, в эту категорию переходят родители, чьи дети проявляют собственную высокую мотивацию и ответственность за свою учебу. Одновременно после IX класса из школы уходят подростки с низкой мотивацией и слабыми образовательными результатами, что приводит к увеличению доли (но не абсолютного количества) мотивированных отличников. Однако с целью проверки сделанных предположений и более детального выявления факторов, лежащих в основе обнаруженных закономерностей, необходимо проведение дальнейших исследований с применением также методов качественного анализа.

Способы коммуникации со школой

Частота различных типов коммуникации со школой довольно существенно варьирует у родителей, относящихся к различным типам. Так, *Наставники* в два раза чаще, по сравнению с другими категориями, практически ежедневно просматривают электронный или бумажный дневник ребенка (табл. 5), что подтверждает их стремление к жесткому контролю. Также они значительно чаще общаются с классным руководителем по вопросам, связанным с обучением ребенка, и с родителями других учеников в классе или в школе.

Для родителей типа *Невидимки* характерна наименьшая частота коммуникации по каждому параметру.

Вовлеченность детей в дополнительное образование

Различия вовлеченности детей, родители которых относятся к различным типам, в дополнительное образование наиболее выражены в начальной школе. В младших классах дети *Наставников* загружены дополнительными занятиями в максимальной степени: у родителей данной категории 60% детей посещают два

Таблица 5

Частота различных вариантов коммуникации со школой в зависимости от типа родительского участия в образовании, %

Тип родительского участия	Ежедневно или почти ежедневно	Один или несколько раз в неделю	Один или несколько раз в месяц	Один или несколько раз в четверть/триместр/модуль	Один или несколько раз в год	Ни разу
Смотрели электронный или бумажный дневник/табели ребенка*						
<i>Наставники</i>	60	23	6	3	1	7
<i>Либералы</i>	31	44	15	3	2	5
<i>Невидимки</i>	29	38	16	5	3	9
Общались с классным руководителем по вопросам, связанным с обучением ребенка**						
<i>Наставники</i>	11	26	38	20	3	2
<i>Либералы</i>	6	17	36	29	9	2
<i>Невидимки</i>	8	24	36	19	8	6
Общались с родителями других учеников класса/школы***						
<i>Наставники</i>	12	24	29	18	7	10
<i>Либералы</i>	5	16	29	27	12	11
<i>Невидимки</i>	9	19	25	19	10	18
<i>Примечание.</i> Статистика χ^2 значима на уровне: * $p < 0,001$ ($\chi^2 = 397,145$; ст. св. = 10); ** $p < 0,001$ ($\chi^2 = 153,776$; ст. св. = 10); *** $p < 0,001$ ($\chi^2 = 148,217$; ст. св. = 10).						

кружка и более и лишь 16% не занимаются ни в одном детском объединении. У *Невидимок* почти 40% детей вообще не посещают дополнительные занятия и реже всего посещают два и более объединений. Дети *Либералов* по степени вовлеченности в дополнительное образование занимают промежуточное положение (рис. 6).

На уровне средней и старшей школы наибольшая доля детей, посещающих два кружка и более, остается характерной для *Наставников*. Внутри данного типа доля таких детей снижается при переходе от начальной к средней школе примерно на четверть и практически не меняется при переходе к старшей школе. По-видимому, по мере взросления ребенка и наступления подросткового периода степень родительского контроля, характерного для *Наставников*, несколько ослабевает, что нередко приводит к отказу ребенка от посещения кружков или секций, которые, скорее всего, были выбраны его родителями. Последствия жесткого контроля в начальной школе и возможного навязывания детям

дополнительных занятий проявляются в том, что на уровне средней школы доля детей у родителей данного типа, полностью прекративших занятия, возрастает в два раза, а на уровне старшей школы – в три раза по сравнению с младшими классами.

В то же время тенденция к уменьшению количества посещаемых объединений дополнительного образования по мере взросления детей у родителей типа *Либералы* выражена намного слабее. Очевидно, дети данной категории чаще сами выбирают для себя количество и направленность занятий в сфере дополнительного образования в соответствии с собственными запросами и устремлениями и, соответственно, значительно реже бросают их.

Интересная ситуация характерна для *Невидимок*: четверть детей данного типа родителей не имеют опыта посещения дополнительных занятий в начальной школе. Это может быть связано с тем, что родители этой группы менее всего вовлечены в образование детей и реже стремятся записать их в кружки и секции. Доля таких де-

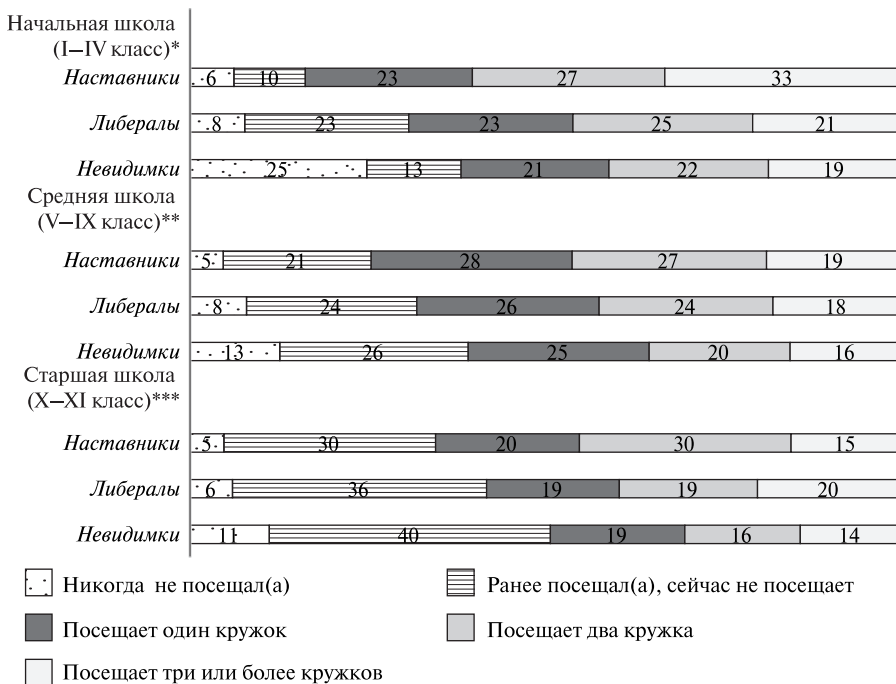

Рис. 6. Посещение детьми дополнительных образовательных занятий в зависимости от типа родительского участия в образовании на разных ступенях обучения, %. Статистика χ^2 значима на уровне: * $p < 0,001$ ($\chi^2 = 107,762$; ст. св. = 8); ** $p < 0,001$ ($\chi^2 = 41,029$; ст. св. = 8); *** $p < 0,016$ ($\chi^2 = 18,739$; ст. св. = 8)

тей резко снижается при переходе к средней школе, однако к старшим классам у данной категории родителей наибольший процент детей, прекративших заниматься. Возможно, дети *Невидимок*, становясь более взрослыми, пытаются самостоятельно выбрать направление занятий, пробуют и очень часто по тем или иным причинам оставляют занятия.

Можно заключить, что родительская поддержка, осуществляемая в мягкой форме сопровождения образовательной деятельности, наиболее характерная для типа *Либералы*, оказывает максимально благоприятное воздействие на выбор ребенком направления дополнительного образования и последующую самореализацию в нем.

Отмеченные закономерности проявляются также при анализе статистики ответов родителей о частоте занятий дополнительным образованием в неделю (рис. 7). Доля

родителей-*Наставников*, указавших, что их дети максимально загружены дополнительными образовательными занятиями, максимальна в начальных классах и затем резко снижается при переходе к средней школе. Аналогичный скачок снижения загруженности для детей родителей-*Либералов* наблюдается при переходе от средней к старшей школе.

Дети *Невидимок* в среднем в два раза реже оказываются максимально загруженными дополнительными занятиями в начальной школе по сравнению с детьми *Наставников*, а при переходе к средней и особенно старшей школе доля детей данной категории родителей, посещающих занятия пять дней в неделю и более, несколько увеличивается. Это обстоятельство может еще раз подтверждать, что выбор детьми дополнительных занятий осуществляется добровольно, по собственной

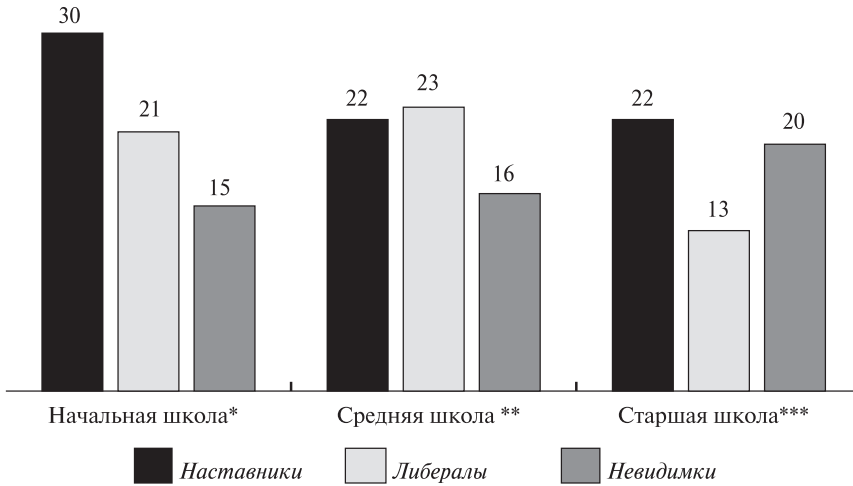

Рис. 7. Доля детей, посещающих дополнительные занятия пять дней в неделю и более, в зависимости от типа родительского участия в образовании на разных ступенях обучения, %. Статистика χ^2 значима на уровне: * $p < 0,001$ ($\chi^2 = 29,692$; ст. св. = 6); ** $p < 0,001$ ($\chi^2 = 25,483$; ст. св. = 6); *** $p < 0,582$ ($\chi^2 = 4,704$; ст. св. = 6)

инициативе, и те дети, которые к старшим классам осознают для себя важность получения дополнительного образования, занимаются в этих кружках в усиленном режиме.

Значимые отличия между детьми родителей различных типов вовлеченности выявляются при сопоставлении видов дополнительных занятий, посещаемых их детьми (рис. 8). В тех случаях, когда родители избегают участия в образовании, дети, как правило, тоже слабо мотивированы на изучение предметов, особенно — углубленное. Вполне объясним низкий спрос со стороны детей *Невидимок* на дополнительные занятия по предметам школьной программы, также как и более частый выбор ими занятий спортивного профиля.

Дети *Наставников* чаще всего занимаются различными видами искусства, а также научной деятельностью. Эти занятия, требующие большой усидчивости и скрупулезности действий, посещают в первую очередь те дети, родители которых проявляют максимальные усилия по организации и контролю учебного процесса. Дети *Либералов* чаще занимаются углубленным

изучением предметов школьной программы, что может быть объяснено преобладанием данного профиля среди родителей старшекласников, занимающихся подготовкой к поступлению в вузы.

Интересно, что занятия общественной деятельностью и волонтерством наиболее характерны для детей *Либералов* и в наименьшей степени — для детей *Наставников*. Можно предположить, что такие виды активности чаще склонны проявлять дети, не испытывающие жесткого контроля со стороны родителей и обладающие большей свободой в выборе своих занятий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выявленные три типа вовлеченности родителей в образование детей характеризуют различные стратегии и родительские практики, т.е. в целом соответствуют трем различным стилям воспитания. Для родителей типа *Наставники* характерны максимальная степень вовлеченности в учебный процесс, максимальная степень опеки и наиболее жесткий контроль. Родители типа *Либералы* также вовлечены в учебный

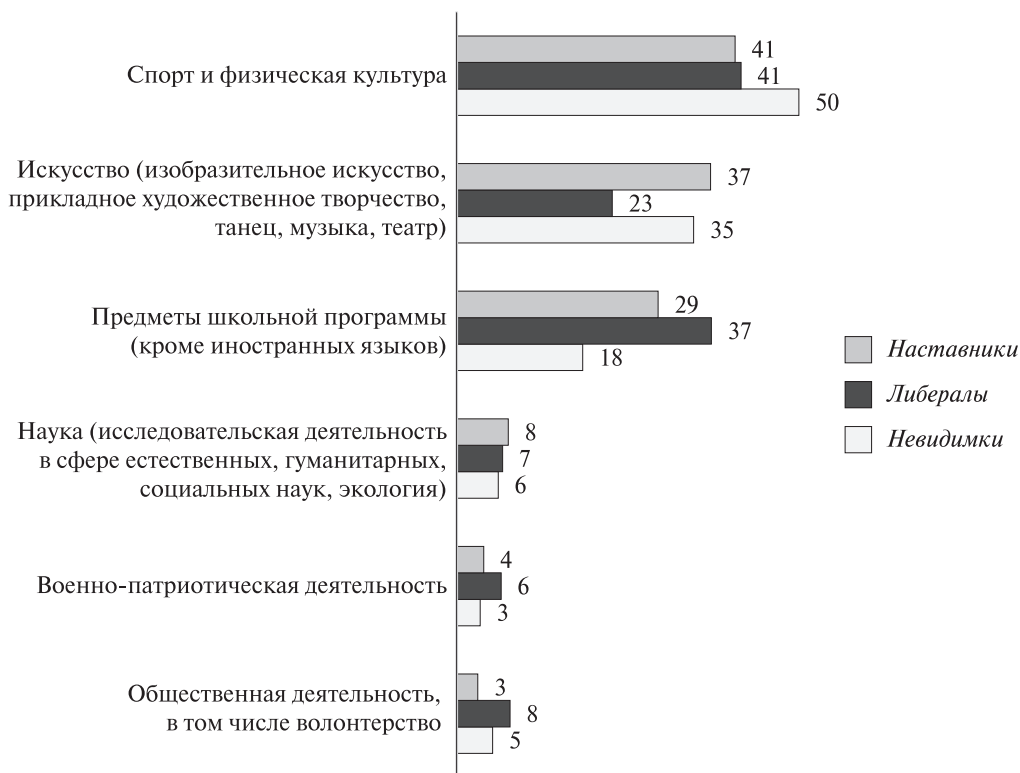

Рис. 8. Виды дополнительных образовательных занятий, посещаемых детьми, в зависимости от типа родительского участия в образовании, %

процесс и школьную жизнь своих детей, интересуются их успехами, однако предоставляют детям свободу, не контролируют каждый их шаг, т.е. дают им возможность самим почувствовать ответственность за свою жизнь и обучение. Наименее вовлеченными в образование являются родители типа *Невидимки*. Доля каждого из трех типов сильно варьируется в зависимости от степени обучения: в начальной школе доля *Наставников* является наибольшей, однако она резко снижается по мере взросления ребенка; в старшей школе преобладающим типом являются *Либералы*. Доля родителей типа *Невидимки* изменяется не столь существенно, однако она несколько возрастает на этапе старшей школы.

Поскольку подход, ориентированный на человека, и метод АЛК позволяют обходить предположение о гомогенности, «чистоте»

стилей, полученные типы родительской вовлеченности показывают, как стили комбинируются у конкретных родителей в зависимости от домена. Если сопоставить полученные типы с наиболее известной типологией родительских стилей Э. Маккоби и Дж. Мартина, то можно заключить, что Авторитарные родители примерно соответствуют типу *Наставников*, в то время как тип *Либералов* совмещает черты Авторитарного и Разрешающего стилей. Тип *Невидимок*, очевидно, включает и Разрешающий, и Пренебрегающий стили.

В целом дети родителей, относящихся к типам *Наставники* и *Либералы*, демонстрируют довольно похожие образовательные результаты, однако здесь имеется выраженная дифференциация по ступеням обучения. Если в начальной школе наилучшие показатели демонстрируют

дети *Наставников*, то уже к средней школе ситуация меняется: с началом подросткового возраста стратегии, применяемые *Наставниками*, подразумевающие максимальный контроль и опеку и фактически означающие принятие родителями на себя ответственность за успехи ребенка в учебе, теряют свою эффективность. Подростки, стремящиеся к взрослости и самостоятельности, требуют большей свободы и независимости. Поэтому более эффективной оказывается стратегия *Либералов*, подразумевающая родительскую вовлеченность и участие в образовании детей без установления жесткого контроля и границ. Дети родителей-*Невидимок* демонстрируют в среднем более низкие образовательные результаты на всех ступенях обучения, что вполне объяснимо: предоставленные сами себе и не чувствующие родительского внимания и поддержки, не имеющие возможности поделиться с родителями возникающими трудностями, они менее мотивированы на учебу и, соответственно, имеют худшие показатели успеваемости. Однако среди детей данной категории родителей — наибольшая доля тех, кто получает почти исключительно отличные оценки. Очевидно, эти дети полностью уверены в своих силах и не нуждаются в родительском участии, а родители могут полностью на них положиться и, следовательно, степень их вовлеченности является минимальной. Однако доля таких детей не превышает 5%.

Интересные отличия выявляются в дополнительном образовании. Дети родителей типа *Наставники* чаще всего наиболее загружены внешкольными занятиями: посещают в среднем наибольшее количество кружков и тратят на это больше всего времени. Однако такая ситуация ярко выражена только в начальной школе. При переходе на среднюю образовательную ступень доля детей родителей данного типа, посещающих два кружка и более, снижа-

ется более значительно, по сравнению с детьми родителей-*Либералов*. Возможно, это связано с тем, что родители-*Наставники* чаще делают выбор занятий за ребенка. Соответственно, по мере взросления дети часто бросают занятия, которые не соответствуют их собственным интересам. Дети *Либералов* совершают выбор дополнительных занятий самостоятельно и чаще продолжают ходить в выбранный кружок в средних и даже в старших классах либо меняют направление и род занятий, но опять же, преимущественно, по собственной инициативе. У родителей-*Невидимок* дети, мало вовлеченные в дополнительное образование по причине недостатка внимания со стороны родителей в начальной школе, по мере взросления в ряде случаев самостоятельно выбирают для себя занятия в кружках и секциях, исходя из собственных устремлений.

Выявленные закономерности требуют проведения дополнительных исследований, с использованием прежде всего качественных методов анализа, с целью уточнения, конкретизации и углубления полученных результатов. После этого полученные данные могут стать основанием для разработки психолого-педагогических рекомендаций, направленных на оптимизацию процессов взаимодействия школы с родителями.

1. Amato P.R., Fowler F. Parenting practices, child adjustment, and family diversity // J. of Marriage and Family. 2002. V. 64 (3). P. 703–716.
2. Baumrind D. Current patterns of parental authority // Developmental Psychology Monograph. 1971. V. 4. N 1 (2). P. 1–103.
3. Baumrind D. Parenting styles and adolescent development. // Brooks-Gunn J., Lerner R.M., Petersen A.C. (eds). The encyclopedia on adolescence. N.Y.: Garland Publishing, 1991. P. 746–758.
4. Berger K.S. The developing person through the life span // Worth Publishers. 18 February 2011. P. 273–278.
5. Cheadle J.E. Educational investment, family context, and children's math and reading growth from kindergarten through the third grade // Sociology of Education. 2008. V. 81 (1). P. 1–31.

6. *Gordon L., Kim V.* Hovering parents no big deal for freshmen // Los Angeles Times. 24 January 2008.
7. *Grigoryev D., van de Vijver F.* Acculturation expectation profiles of Russian majority group members and their intergroup attitudes // Intern. J. of Intercultural Relations. 2018. V. 64. N 3. P. 90–99.
8. *Hipp J.R., Bauer D.J.* Local solutions in the estimation of growth mixture models // Psychol. Methods. 2006. V. 11 (1). P. 36–53.
9. *Jackson L.J.* Smothering mothering: 'Helicopter parents' are landing big in child care cases // ABA Journal. 2010. V. 96 (11). P. 18–19.
10. *Maccoby E.E., Martin J.A.* Socialization in the context of the family: Parent-child interaction // Mussen P.H., Hetherington E.M. (eds). Handbook of child psychology. Socialization, personality, and social development. N.Y.: Wiley, 1983. V. 4. P. 1–101.
11. *Spera C.* A review of the relationship among parenting practices, parenting styles, and adolescent school achievement // Educat. Psychol. Rev. 2005. N 17 (2). P. 125–146.
12. *Williams G.A., Kibowski F.* Latent class analysis and latent profile analysis // Jason L.A., Glenwick D.S. (eds). Handbook of methodological approaches to community-based research: Qualitative, quantitative, and mixed methods. N.Y.: Oxford University Press, 2016. P. 143–153.

Поступила в редакцию 8. XI 2018 г.

QUO VADIS? ТРАЕКТОРИИ ЦЕННОСТНО-МОТИВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

А.И. ПОДОЛЬСКИЙ¹, О.А. ИДОБАЕВА²

¹ *Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), Москва*

² *Фонд «Национальное интеллектуальное развитие», Москва*

В статье представлено исследование, направленное на изучение особенностей развития ценностно-мотивационной сферы личности и самоотношения старших подростков и юношей (учащиеся X–XI классов школ, колледжей и студенты университетов) и взаимосвязи этих характеристик личности с целью поиска подходов к пониманию развития механизмов их формирования в указанных возрастных группах в настоящее время, характеризующееся как изменяющийся мир. Исследование проводилось в течение 2018 г. В нем приняли участие 423 респондента, из них 219 – юноши (52%), 204 – девушки (48%). Возраст – от 16 лет до 21 года. Выборка состоит из респондентов, представляющих все регионы РФ. Исследование проводилось с помощью Опросника ценностей PVQ-R Ш. Шварца и Опросника самоотношения В.В. Столина и С.Р. Пантлеева. Проведен анализ иерархии ценностей и самоотношения современных подростков и юношей. Сопоставлены особенности ценностно-мотивационной сферы и самоотношения подростков и юношей в возрастном аспекте.

Объем статьи не позволяет провести подробный сравнительный анализ полученных нами данных с данными других исследований, проведенных в 1990-х и 2000-х гг. Однако наряду с совпадающими с ними данными обращает на себя внимание снижение ориентации на достижения, на личный успех и повышение ценностной ориентации на благополучие других людей и общества. Полученные в исследовании данные говорят о сложно протекающем процессе формирования идентичности у современных юношей. Слабая дифференциация мотивационных целей и их конфликтность в смысловой сфере